

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-2- 102-114

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*Р.И.Сефербеков*¹

Введение
Бытование обряда «связать пасть волку» у аварцев
Бытование обряда «Связать пасть волку» у даргинцев
Бытование обряда «связать пасть волку» у табасаранцев
Бытование обряда «Связать пасть волку» у других народов Кавказа и России
Интерпретация семантики и символики обряда
Заключение

Поступила в редакцию: 28.12.2017.
Передана на рецензию: 09.01.2018.
Получена рецензия: 21.03.2018.
Принята в номер: 26.03.2018.

Синкретизм традиционных верований и ислама у народов Дагестана в начале XXI века: магический обряд связывания пасти волку²

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН; ruslan-seferbekov@rambler.ru

В статье на основе полевого этнографического материала, собранного автором в различных районах Дагестана, и специальной литературы описывается сохранившийся до нашего времени магический обряд связывания пасти волку. Обряд заключался в том, что мулла или знахарь, читая определенные *аяты* из Корана и проделывая определенные манипуляции с холодным оружием или веревкой, заговаривал от зубов хищника определенную территорию пастбища, на которой потерялась домашняя скотина.

Этот обряд исполняли как мусульманские священнослужители и знатоки ислама, так и местные жители, знавшие его детали. Семантика обряда и применявшиеся в нем символические действия были направлены на блокирование действий хищников на определенной сакральной территории с целью сохранения жизни домашним животным.

По мнению автора, зарождение этого обряда произошло в глубокой древности, в эпоху становления первобытной родовой общины земледельцев и скотоводов. Истоки обряда восходят к ранним формам религии – зоолатрии, промысловому культу, культу волка, культу железного оружия и связаны с различными поверьями – магией слова, чисел, связывания, текучей воды и др. Восходящие к магии продуцирования аграрные обычаи и обряды, были направлены на сохранение и приумножение урожая и скота, защите их от болезней, падежа и зубов хищника.

Как считает автор, первоначально обряд связывания пасти волку выполнял жрец (шаман, колдун, знахарь, охотник). После принятия ислама это делал мулла

¹ Сефербеков Руслан Ибрагимович – д. ист. н., ведущий научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, orcid.org/0000-0002-0901-8499.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного отделением гуманитарных и общественных наук РФФИ научного проекта № 16-01-00038.

(дибир, алим или любой другой сведущий в обряде человек). Языческие заклинания были заменены *аятами* из Корана.

Функциональная необходимость его бытования в хозяйстве скотоводов и особенности менталитета дагестанцев (приверженность к традиционным верованиям и обрядам) обусловили устойчивость этого обряда в советское и постсоветское время. Его можно рассматривать как одно из проявлений «традиционного» или «бытового» ислама в Дагестане.

Ключевые слова: *аграрные культы, зоолатрия, народы Дагестана, «традиционный ислам», традиции и современность.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-2- 102-114

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

*R.I. Seferbekov*³

Introduction.
The ritual of binding the jaws of the wolf with the Avars.
The ritual of binding the jaws of the wolf with the Dargins.
The ritual of binding the jaws of the wolf with the Tabasarans.
The ritual of binding the jaws of the wolf with other peoples of the Caucasus and Russia.
The interpretation of semantics and symbols of the rite.
Conclusion.

Received: 28.12.2017.
Submitted for review:
09.01.2018.
Review received: 21.03.2017.
Accepted for publication:
26.03.2018.

Syncretism of Traditional Religions and Islam with the Peoples of Dagestan in the Early 21st Century: the Magic Rite of Binding the Jaws of the Wolf

Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Research Center of the Russian Academy of Sciences; ruslan-seferbekov@rambler.ru

On the basis of ethnographic field material collected in various regions of Dagestan and specialist literature, the author describes the magical rite of binding the jaws of the wolf, which has survived to this day. In this rite, *amullah* or a witch doctor by reading certain ayahs from the Koran and doing certain manipulations with cold steel arms or a rope, spells the part of apasture, where a domestic animal was lost, from the teeth of a predator.

This ritual was performed by Muslim clergymen and experts of Islam, as well as by local residents who knew its details. The semantics of the rite and the symbolic actions used in it were aimed at blocking the actions of predators on a certain sacred territory in order to save the lives of domestic animals.

According to the author, this rite goes back to ancient times when primitive clan communities of grain growers and herdsmen were established. The rite originates from the

³*Seferbekov Ruslan Ibrahimovitch* –Dr. Sc. (History), Leading Researcher at Ethnography Department at the Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Research Center of the Russian Academy of Sciences, orcid.org/0000-0002-0901-8499.

early forms of religion – zoolatry, the hunting cult, the cult of the wolf, the cult of iron weapons - and is associated with various beliefs – the magic of words, numbers, binding, flowing water, etc. The agrarian customs and rites that associate with the magic of production were aimed at preserving and the multiplication of crops and livestock, protecting them from diseases, mortality and predators.

According to the author, initially the rite of binding the jaws of the wolf was performed by a priest (a shaman, a sorcerer, a witch doctor or a hunter). After the adoption of Islam, they were replaced by a *mullah*, a *dibir*, *analim* or any other initiated person. Pagan spells were replaced with *ayats* from the Koran.

The functional necessity of the rite in the economy of herdsmen and the peculiarities of the mentality of Dagestanis (adherence to traditional beliefs and rites) determined the survival of this rite through the Soviet and post-Soviet period. It can be considered as one of the manifestations of traditional or domestic Islam in Dagestan.

Keywords: *agrarian cults; zoolatry; the peoples of Dagestan; traditional Islam; traditions and modernity.*

Введение

Определенные экологические условия и земледельческо-скотоводческий тип хозяйства [17, с. 285; 18, с. 58–59] народов Дагестана привели к созданию соответствующей духовной культуры [7] и обрядности [5], заметную роль в которых играли аграрные культы [22]. Обряды и обычаи в земледелии и скотоводстве были связаны с магией продуцирования, направлены на сохранение и приумножение урожая и скота, защите их от болезней, падежа, зубов хищника. Длительность и устойчивость бытования древних магических обрядов в Дагестане в Новейшее время объясняется рядом причин объективного и субъективного характера – низким уровнем развития сельскохозяйственного производства, зависимостью хозяйства горцев от капризов стихии, существованием в течение долгого времени в Дагестане исламской идеологии и культуры, особенностями менталитета дагестанцев [21, с. 383].

Бытование обряда «связать пасть волку» у аварцев

Одним из древних магических скотоводческих обрядов, бытующих в Дагестане вплоть до нашего времени, является обряд «связать пасть волку». Его совершали в том случае, когда обнаруживали, что домашнее животное (мелкий или крупный рогатый скот) вечером не возвратилось с пастбища домой. Опасаясь, что скотину за ночь могут задрать волки, хозяин обращался за помощью к сельскому мулле или к любому другому человеку, знающему детали ритуала и могущему совершить обряд «связать пасть волку». Суть обряда заключалась в том, что мулла или знахарь, читая определенные *аяты* из Корана, заговаривал от зубов хищника территорию пастбища, на которой предположительно потерялась скотина. При этом производились определенные манипуляции с холодным оружием, веревкой или ниткой.

Описание этого обряда у аварцев-андалальцев, гидатлинцев и каралальцев встречается в трудах известного этнографа-кавказоведа Г.Ф. Чурсина: «Если скотина заблудится где-нибудь в лесу и не вернется вечером, авары прибегают к широко распространенному у многих народов магическому приему связывания пасти волку. Специалистами по этой части являются муллы; они читают какие-то заклинания или стихи из Корана и одновременно завязывают на веревке или нитке узлы. После чего хозяин скотины может быть спокоен: волк не сможет раскрыть связанной пасти. Вместо завязывания узлов иногда продельвается другой прием, имеющий ту же

силу: читая отрывок из Корана, мулла несколько раз вынимает из ножен кинжал и вкладывает его обратно (с. Чох, Согратль, Хочода, Гочоб)» [36, с. 74].

Описание этого обряда у различных субэтнических групп аварцев встречается и у других авторов.

Как указывает З.А. Алигаджиева, андалальцы прибегали к обряду «БацИил кІал бухъде» («Волку пасть завязать») в том случае, если корова, бык или другая скотина вечером не возвращалась с пастбища. Для этого обращались к сведущему человеку, знавшему детали этого обряда. Он брал черную нитку и, затаив дыхание, завязывал на ней 3 узелка (с. Наказух); три раза вдыхая воздух, завязывал 7 узелков (с. Кулаб); вдыхая воздух три раза и выдыхая семь раз, завязывал 9 узелков (с. Чох, Бацада). В некоторых селах открывали наугад Коран и с левой страницы читали первый *аят*. Затем, посчитав, сколько в этом *аяте* букв «к», завязывали столько же узелков на белой нитке (с. Кегер). После того как корову или другую скотину находили невредимой, обязательно проводили обряд развязывания пасти волку [1, с. 113].

У гидатлинцев этот обряд называется «БацИил кІал бухъизе» («Связать пасть волку»). В с. Тидиб в прошлом «связывал пасть волку» житель этого селения *алим* Ахбердило (ум. в 1961 г.). В с. Гента этот обряд до сих пор проводит сельский *дибир* Гитинамагомед Хандаев, а в с. Мачада – сельский *дибир* Магомед Гусейнов. Читая про себя определенный *аят* из Корана, Магомед завязывает 9 узелков на веревке⁴.

У хунзахцев при потере скота его владелец обращался к мулле или другому человеку, умеющему совершать обряд «БацИил кІал бухъизе» и знающему заклинания. Мулла, произнося определенные *аяты* из Корана, заговаривал от зубов хищника ту территорию, на которой пропали домашние животные. При этом он завязывал 7 узелков на шерстяной нитке (с. Цада) или 9 узелков на веревке (с. Тануси). В с. Гортколо узелки завязывали до тех пор, пока мулла не заканчивал читать *аяты* из Корана. Узлы развязывали после того, как скот находился.

Существовали и другие приемы защиты скота от волков. При перегоне овец, когда их сбивали в отару на стоянке, чабан, читая *аяты* из Корана и двигаясь справа налево, очерчивал вокруг овец магический круг. Овцы якобы не переходили через этот круг, а волки не осмеливались напасть на них, пока они там. Этот обряд назывался «Гор бахъизе» или «Мохъ цІазе» («Круг провести») (с. Цада) [23, с. 70].

Интересно отметить, что у салатавцев также бытовал обряд «Гор свери» («Круг провести»), который проводили при появлении в жилище долгожданного гостя для его защиты от джинов и шайтана. Читая определенные молитвы («дугІа») и двигаясь слева направо, гость 7 раз проводил угольком по полу жилища круг. После проведения этого обряда злые духи уже якобы не могли видеть пришедшего в дом гостя, а он мог их видеть (с. Зубутли) [8, с. 76].

У каралальцев вышеупомянутый обряд назывался «БацИил кІал къай» («Закрыть пасть волку»). Хозяин потерявшейся скотины обращался к мулле, который, читая определенные *аяты* из Корана, завязывал 9 узлов на веревке, магически закрывая пасти волкам. Обряд проводили в темное время суток. Утром вне зависимости от того, нашелся пропавший скот или нет, узлы развязывали, «чтобы волки не мучились от голода». Говорят, что после проведения обряда часто находили пропавший скот невредимым в окружении стаи волков, не могущих раскрыть свои пасти [2, с. 28].

У андийцев до сих пор бытует обряд «БоцІулъи кІол бошоннир» («Связать пасть волку»). Хозяин пропавшего домашнего животного обращался к мулле, который, читая *аяты* из Корана, завязывал на веревке нечетное количество узелков,

⁴ Полевой материал, собранный автором в гидатлинских селениях Шамильского района РД в мае 2017 г. Информатор Шехмагомедов Магомед Гаджиевич, 1981 г. р., уроженец с. Мачада.

тем самым «связывая пасти волкам». На следующее утро узелки обязательно развязывались вне зависимости от того, находилась или нет потерявшаяся скотина, так как волки могли сдохнуть от голода и жажды, «а это грех» [3, с. 18].

У ботлихцев мулла, читая молитвы, завязывал на конопляной веревке 7 узелков. Хозяин должен был повесить эту веревку на видном месте и оставить до тех пор, пока пропавшая скотина не возвращалась домой [4, с. 181].

Итак, можно отметить типологическое сходство обряда у различных субэтнических групп аварцев. В то же время имелись и некоторые различия в его деталях: обряд проводили затаив дыхание, на вдохе или выдохе (андалальцы) или в темное время суток (каралальцы); нечетное количество узелков завязывалось на черной или белой (андалальцы) шерстяной (хунзахцы) нитке или же на конопляной (ботлихцы) веревке (андийцы, каралальцы, гидатлинцы, хунзахцы).

Бытование обряда «Связать пасть волку» у даргинцев

Существовал этот обряд и у даргинцев. «Даргинец – традиционный животновод. Волк – вечный спутник его, враг. Много усилий прилагает пастух, чтобы предохранить свою живность от волка. С каждой отарой находилась и целая свора собак, в среднем около пяти, среди которых один-два волкодава. Волк все же умудряется напасть на отару и в этих условиях и при возможности душил десятки, а то и сотни овец. Нападают волки часто стаей. Ущерб стаду наносится огромный. А чабаны, несмотря на досаду за огромный материальный ущерб, уважительно и сдержанно высказываются о волке, не проклинают» [10, с. 63].

Все же, несмотря на восходящее к культу волка [37, с. 76–78] почтительное отношение к нему всех северокавказцев [30, с. 82], даргинцы прибегали к обрядам превентивной магии. Обряд «Связать пасть волку» («БецІла мухІули бихни») бытовал и у даргинцев-цудухарцев. В с. Куппа владелец скота обращался к мулле, чтобы тот при помощи заклинаний заговорил от зубов хищника территорию, на которой паслись пропавшие животные. Мулла делал три вдоха и, читая молитву «Ясин», вынимал из ножен кинжал и, повернув его на 180 градусов, вкладывал обратно. Кроме того, он завязывал на веревке столько узелков, сколько слов «мубин» в этой молитве. После того как скот находили невредимым, кинжал вынимали из ножен и возвращали его в первоначальное положение, а узелки развязывали [16, с. 208].

Следует отметить, что указанный обряд устойчиво сохранялся у цудухарцев в советское время, бытует он и в наши дни. В с. Куппа его вплоть до своей смерти (в 1940-х гг.) исполнял местный житель Куллу-Ибрагим⁵. В этом же селении в дореволюционное и советское время были известны знатоки этого обряда Магомед и его сын Насай-Магомед. Последний известен и тем, что смог «связать пасти волкам», когда потерялось стадо сельских ослов, и на следующее утро их нашли невредимыми⁶. В с. Мусультемахи этот обряд исполняли (завязывали нечетное количество узелков на веревке) местный охотник Муртузали Рабаданов (ум. в 1980-х гг.) и *алимы* («религиозные люди») Алимагомедовы: Алимагомед (ум. в 1980-х гг.), его сын Киласхан (ум. в 2000-х гг.) и внук Хабибмагомед⁷. В с. Арши в советское и постсоветское время этот обряд исполняли *алимы* зрелого и преклонного возраста

⁵ Полевой материал, собранный автором в марте 2018 г. в селениях Левашинского района РД. Информатор Омаров Шамиль Исаевич, 1969 г. р., уроженец с. Куппа.

⁶ Полевой материал, собранный автором в марте 2018 г. в селениях Левашинского района РД. Информатор Магомед Рабаданов, 1987 г. р., уроженец с. Куппа.

⁷ Полевой материал, собранный автором в марте 2018 г. в селениях Левашинского района РД. Информатор Магомед Нурмагомедов, 1956 г. р., уроженец с. Мусультемахи.

Алиев Магомед Раджабович, Курбанов Ахмед Раджабович, Хизриев Нурмагомед Нурмагомедович, Ашурлаев Ахшар Магомедович, Ашурлаев Абумуслим Ахшарович⁸.

Бытование обряда «связать пасть волку» у табасаранцев

У табасаранцев для связывания пасти волку («Джанаврин ушв йивтIуб») владелец скота обычно обращался к мулле⁹. Произносятся определенные *аяты* из Корана, тот заговаривал от зубов хищника территорию, на которой предположительно могли быть пропавшие животные. При этом мулла вынимал кинжал и вкладывал его обратно, повернув клинок на 180 градусов. В некоторых селах, кроме манипуляций с кинжалом, завязывали 7 (с. Думуркиль) или 11 (с. Атрик, Вартатиль) узелков на веревке. В с. Хурсатиль складной нож переводили из раскрытого положения в закрытое. Считали, что с этого момента волки не смогут раскрыть свои пасти. Когда скотина находилась, обязательно проводили обряд развязывания пасти волку («джанаврин ушв тудубчуб»): кинжал вынимали из ножен и вкладывали обратной стороной, узлы развязывали, нож раскрывали. В противном случае волки якобы могли умереть с голоду, а это большой грех. Как свидетельствуют информаторы¹⁰, очень часто после проведения указанного обряда скот находили в целостности и сохранности, иногда в окружении целой стаи волков, не могущих раскрыть свои пасти. Если скот все же был задран волками, значит, домашние животные в момент проведения обряда находились на территории, на которую не распространялось заклинание, либо в момент связывания пасти волку уже находились на этой местности, либо они успели 1 (с. Атрик, Зильдик), 3 (в большинстве селений) или 7 (с. Межгюль) раз перейти ручей или реку, а в этом случае заклятие теряло свою силу [22, с. 24–25].

Следует отметить, что переход через текучую воду у многих народов мира являлся средством от любого магического связывания [27, с. 31]. Текучая вода считалась «живой водой», а пересечение водной преграды значило перейти из одного онтологического состояния в другое [14, с. 39]. Черкесы верили, что «если перенести через реку камень для лечения скота, то исчезнет его магическая сила» [19, с. 77].

Бытование обряда «Связать пасть волку» у других народов Кавказа и России

Следует отметить, что описанный нами обряд распространен не только в Дагестане, но и на Кавказе и за его пределами. По данным Г.Ф. Чурсина, «абхазы для того, чтобы связать пасть волку, связывали веревкой ножницы и говорили: “Пока не развяжу этих ножниц, твоя пасть будет связана”. После того, как скотина находилась, ножницы обязательно развязывали. Однажды связали ножки табурета, чтобы оградить заблудших 120 овец. Утром отправились на поиски и видят – стоят заблудившиеся овцы, а среди них стоят три волка и не могут их тронуть, – такова сила магического обряда» [35, с. 107–108].

⁸ Полевой материал, собранный автором в марте 2018 г. в селениях Левашинского района РД. Информатор Магомед Меджидов, 1959 г. р., уроженец с. Арши.

⁹ В 1994 г. в с. Аскан Ярак Хивского района РД этот обряд проводил мулла Гаджибутай Мирзабеков. (Полевой материал автора).

¹⁰ Полевой материал, собранный автором в марте 2018 г. в селениях Хивского района РД. Информатор Мирзефер Муталибов, 1950 г. р., уроженец с. Аскан Ярак.

Осетины для связывания зубов волку брали камень, головной гребень и топор и все это привязывали к столбу. Когда скотина возвращалась невредимой, предметы развязывали, иначе волк околеет с голоду [32, с. 60].

В Тверской губернии к шее коровы, идущей впереди всего стада, привязывали особой формы мешок, предназначенный для того, чтобы не подпускать волков к стаду: он обладает-де способностью сковывать челюсти прожорливого зверя. По тому же принципу весной, прежде чем выгнать на выпас табун лошадей, вокруг него трижды обносили висячий замок. Обносящий на ходу замыкал и отмыкал его, приговаривая: «Этим стальным замком я запираю пасть серых волков, чтобы они не напали на мой табун» [31, с. 276].

Следует отметить, что в славянской мифологии волк – одно из главных животных. Он всегда противопоставлен человеку как олицетворение грубой разрушительной силы, враждебен человеку, уничтожает скотину и может напасть на людей. Для защиты от волка использовали заговоры, обращенные к лешему или святому Георгию с просьбой унять «своих псов» [13, с. 66–67].

Интерпретация семантики и символики обряда

При анализе этого обряда у народов Дагестана обращает на себя внимание то обстоятельство, что произносимые его исполнителями вербальные формулы имели двойную цель: во-первых, «связывали» пасть волку, а, во-вторых, заговаривали от его зубов определенную ограниченную территорию, на которой предположительно могли находиться потерявшиеся животные. Однако если в момент произнесения заклинания волки находились внутри этой территории или же домашние животные находились вне ее, оно теряло свою силу, как и в случае с переходом волков (нечетное число раз) через текучую воду.

Хотелось бы обратить внимание на исполнителей обряда. Ими были муллы (андийцы, ботлихцы, андалальцы, каралальцы, хунзахцы, цудахарцы с. Куппа, табасаранцы), *алимы* (гидатлинцы), *алимы* («религиозные люди») (цудахарцы с. Мусультемахи и Арши), *дибиры* (гидатлинцы), охотники (цудахарцы с. Мусультемахи), знатоки обряда (цудахарцы с. Куппа), сведущие в обряде люди (андалальцы), местные жители (цудахарцы с. Куппа). Обряд исполняли как мусульманские священнослужители и знатоки ислама, так и просто сведущие в нем местные жители.

Следует также отметить, что описываемый нами обряд основан на вере в магическую силу связывания (узел) [6, с. 365–367] и магии произносимых при этом слов. Как указывал в этой связи Г.Ф. Чурсин, «самую обширную группу амулетов составляют волшебные слова и магические формулы, создавшиеся на почве культа слова. Слово в сознании первобытного человека обладало огромной магической силой» [34, с. 223].

Использование же в этом обряде кинжала и ножа, безусловно, восходит к культу железа и оружия, сделанного из него [33, с. 67–106].

Нельзя не обратить внимания на числовую символику обряда, «элементы особого числового кода, с помощью которого описываются мир, человек и сама система метаописания» [29, с. 629]: на нитке или веревке завязывали 3 (андалальцы), 7 (андалальцы, хунзахцы, ботлихцы, табасаранцы), 9 (андалальцы, гидатлинцы, хунзахцы, каралальцы), 11 (табасаранцы) узелков; при исполнении обряда 3 раза вдыхали (андалальцы, цудахарцы с. Куппа) и 3 раза выдыхали воздух (андалальцы); волки переходили текучую воду 1, 3, 7 раз (табасаранцы). Особое значение в обряде придавалось нечетным числам. «У греков нечетные числа символизировали мужское, активное начало, а четные соответственно женское и пассивное» [6, с. 36].

Практиковавшееся в обряде вынимание кинжала и вкладывание его оборотной стороной связано, как нам кажется, с мотивом оборотничества, а он, в свою очередь

– с переходными обрядами и соотносим с архаической концепцией «взаимооборачиваемости» всех сторон и проявлений действительности; «поворотами отмечался рубеж между мирами», «передавалась перемена статуса, сопровождающая пересечение пространственных и временных рубежей»; «преимущественно – временное превращение с последующим возвратом к первоначальному (подлинному) виду» [15, с. 234–235].

На наш взгляд, такие элементы обряда, как заговаривание при помощи заклинаний определенной территории, завязывание узелков, вынимание и вкладывание оборотной стороной кинжала, перевод складного ножа из раскрытого в закрытое состояние изоморфны прочерчиванию слева направо (с переходом от негативного женского левого символа к позитивному мужскому правому [9, с. 43–44]) и замыканию магического круга, выражающего «идею единства, бесконечности и законченности, высшего совершенства» [28, с. 18].

Таким образом, семантика обряда и применявшиеся в нем символические действия были направлены на блокирование действий хищников на определенной сакральной территории с целью сохранения жизни домашних животных.

Распространенный среди народов Дагестана и Кавказа обряд «Связать пасть волку» зародился в глубокой древности – в эпоху неолита и энеолита [12, с. 25], когда в Дагестане происходило становление позднепервобытной родовой общины земледельцев и скотоводов [11, с. 22].

Не вызывает сомнений, что описываемый обряд связан с зоолатрией – почитанием животных, культом волка, промысловым культом, культом железного оружия и различными поверьями (магия слова, чисел, связывания, круга, текучей воды, оборотничество, парные противопоставления *левый – правый, чет – нечет, мужской – женский*). Как отмечает в этой связи З.П. Соколова, «у некоторых народов на основе этих пережитков и суеверий, на базе земледельческого и скотоводческого хозяйства развивается особая форма поклонения животным – зоолатрия или теротеизм (дословно: поклонение зверям). Некоторые зоолатрические культы питались также страхом перед хищниками, змеями» [26, с. 148].

Заключение

Как нам кажется, первоначально основанный на зоолатрии и магии слова и магическом связывании, культе железного оружия обряд связывания пасти волку выполнял жрец (шаман, колдун, знахарь, охотник). С принятием ислама языческих жрецов заменил мулла, *дибир*, *алим* или другой сведущий в деталях обряда человек. Языческие заклинания были заменены *аятами* из Корана. Произошедший синкретизм верований можно соотнести с фиксируемыми в лингвистике процессами образования языковых субстрата, адстрата и суперстрата. В этом синкретическом виде обряд дошел до нашего времени. Устойчивость бытования обряда в советское и постсоветское время следует объяснять его функциональной необходимостью в хозяйстве скотоводов, а также особенностями менталитета дагестанцев – приверженностью к традиционным верованиям и обрядам. Этот обряд можно рассматривать как одно из проявлений «традиционного ислама» в Дагестане.

Синкретизм традиционных верований и ислама в современной духовной и обрядовой культуре встречается, например, у аварцев-келебцев и гидатлинцев [24, с. 97–109; 25, с. 113–132] и других народов Дагестана [20, с. 215–218].

Литература

1. *Алигаджиева З.А. Пережитки домонотеистических верований и обрядов у аварцев-андалальцев в XIX – начале XX в. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2012. – 172 с.*

2. *Алигаджиева З.А., Сефербеков М.Р.* Верования, связанные с некоторыми животными у аварцев-каралальцев // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики*. – Тамбов, 2013. – № 1 (27), ч. II. – С. 27–30.
3. *Алигаджиева З.А., Сефербеков М.Р.* Мир животных в верованиях андийцев // *Первые Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора М.Р. Магомедова: сб. статей*. – Махачкала, 2013. – С. 18–20.
4. *Алимова Б.М., Магомедов Д.М.* Ботлихцы. XIX – начало XX в.: историко-этнографическое исследование. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1993. – 190 с.
5. *Булатова А.Г.* Сельскохозяйственный календарь и календарные обычаи и обряды народов Дагестана. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 288 с.
6. *Вовк О.В.* Знаки и символы в истории цивилизаций. – М.: Вече, 2005. – 383 с.
7. *Гаджиев Г.А.* Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. – М.: Наука, 1991. – 182 с.
8. *Дадаев Ю.У., Сефербеков Р.И.* Мифологические персонажи традиционных верований аварцев-салатавцев // *Вестник Дагестанского научного центра*. – 2012. – № 45. – С. 71–76.
9. *Иванов В.В.* Левый и правый // *Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т.* – 2-е изд. / гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – С. 43–44.
10. *Исаев М.-Ш.А.* Зооним «бецI» – «волк» как компонент структуры фразеологической единицы даргинского языка: (этнолингвистический аспект) // *Отраслевая лексика дагестанских языков: названия животных и птиц*. – Махачкала, 1988. – С. 59–68.
11. *История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в 2 т.* / отв. ред. А.И. Османов. – М.: Наука, 2004. Т. 1. – 627 с.
12. *Алексеев В.П., Першиц А.И., Семёнов Ю.И. и др.* История первобытного общества: общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза: в 3 т. Т. 1. – М.: Наука, 1983. – 432 с.
13. *Катица Ф.С.* Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: справочник. – 3-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2001. – 216 с.
14. *Купер Дж.* Энциклопедия символов. – М.: Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век», 1995. – 401 с.
15. *Неклюдов С.Ю.* Оборотничество // *Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т.* – 2-е изд. / гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – С. 234–235.
16. *Омаров И.И., Сефербеков Р.И.* Аул Куппа: историко-этнографические очерки. XIX–XX вв. – Махачкала, 1996. – 381 с.
17. *Османов М.-З.О.* Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1990. – 300 с.
18. *Османов М.О.* Некоторые вопросы изучения хозяйственно-культурных типов // *Советская этнография*. – 1991. – № 2. – С. 52–61.
19. *Раскина С.* Формы и виды магии в черкесской религии // *Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов: материалы Шапсугской экспедиции 1939 г.: сб. науч. студ. работ / под ред. С.А. Токарева, Е.М. Шиллинга*. – М., 1940. Вып. 17. – С. 72–81.

20. Seferbekov M.R. Notes on Mountain Cults in Dagestan // Iran and the Caucasus. – Leiden: Boston: BRILL. – 2016. – № 20. – P. 215–218.
21. Сефербеков М.Р. Традиционная культура народов Дагестана в условиях глобализации // Современная наука и инновации: научный журнал. – Ставрополь – Пятигорск: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2017. – № 2 (18). – С. 378–383.
22. Сефербеков Р.И. Аграрные культы табасаранцев. – Махачкала, 1995. – 126 с.
23. Сефербеков Р.И., Шигабудинов Д.М. Мифологические персонажи традиционных верований аварцев-хунзахцев. – Махачкала, 2006. – 160 с.
24. Сефербеков Р.И., Шехмагомедов М.Г. Мифологические персонажи аварцев-келебцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. – 2015. – № 3. – С. 97–109.
25. Сефербеков Р.И., Шехмагомедов М.Г. Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры аварцев-гидатлинцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 113–132.
26. Соколова З.П. Культ животных в религиях. – М.: Наука, 1972. – 216 с.
27. Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии / отв. ред. Г.П. Снесарев, В.Н. Басилов. – М.: Наука, 1975. – С. 5–93.
28. Топоров В.Н., Мейлах М.Б. Круг // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. 2-е изд. / гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 2. – С. 18–19.
29. Топоров В.Н. Числа // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. – 2-е изд. / гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 2. – С. 629–631.
30. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание: чеченский язык. Т. 2. – Тифлис, 1888. – 117 с.
31. Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии. – М.: Политиздат, 1980. – 831 с.
32. Чурсин Г.Ф. Осетины: этнографический очерк. – Тифлис, 1925. – 103 с.
33. Чурсин Г.Ф. Культ железа у кавказских народов // Известия Кавказского историко-археологического института. Т. 6. – Тифлис, 1927. – С. 67–106.
34. Чурсин Г.Ф. Амулеты и талисманы Кавказских народов // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 46. – Махачкала, 1929. – С. 197–240.
35. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми: Абгиз, 1957. – 265 с.
36. Чурсин Г.Ф. Авары: этнографический очерк. 1928 г. / науч. ред. Р.И. Сефербеков. – Махачкала, 1995. – 92 с.
37. Энциклопедия суеверий / сост. Э. Рэдфорд, М.А. Рэдфорд; Е. Миненок; пер. с англ. Д. Гайдук. – М.: Миф; Локид, 1995. – 560 с.

References

1. Aligadzhieva Z.A. *Perezhitki domonoteisticheskikh verovanij i obrjadov u avarcev-andalal'cev v XIX – nachale XX v.* [Remnants the pre-monotheistic of beliefs and ceremonies at Avars-andalals in XIX – the beginning of the XXth century]. Makhachkala: Institute of IAE DSC RAS, 2012. 172 s.
2. Aligadzhieva Z.A., Seferbekov M.R. Verovanija, svjazannye s nekotorymi zivotnymi u avarcev-karalal'cev [The beliefs connected with some animals at Avars-karalals] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and

jurisprudence, cultural science and art criticism: Questions of the theory and practice]. Tambov, 2013, no. 1 (27). Iss. II. S. 27–30.

3. Aligadzhiyeva Z.A., Seferbekov M.R. Mir zhivotnyh v verovaniyah andijcev [Fauna in beliefs of Andi] *Pervye Vserossijskie (s mezhdunarodnym uchastiem) istoriko-jetnograficheskie chteniya, posvjashhennye pamjati professora M.R. Magomedova: Sbornik statej*. [The First All-Russian (with the international participation) the historical and ethnographic readings devoted to memory of professor M.R. Magomedov: Collection of articles]. Makhachkala, 2013. S. 18–20.

4. Alimova B.M., Magomedov D.M. *Botlikhsy. XIX – nachalo XX v.: Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie* [Botlikhs. XIX – the beginning of the XXth century: Historical and ethnographic research]. Makhachkala: Institute of IAE DSC RAS, 1993. 190 s.

5. Bulatova A.G. Sel'skoho-zjajstvennyj kalendar' i kalendarnye obychai i obrjady narodov Dagestana [Agricultural calendar and calendar customs and ceremonies of the people of Dagestan]. Saint-Petersburg. «The St. Petersburg Oriental studies», 1999. 288 s.

6. Vovk O.V. Znaki i simvol'y v istorii civilizacij [Signs and symbols in the history of civilizations]. Moscow. "Veche", 2005. 383 s.

7. Gadzhiev G.A. *Doislamskie verovanija i obrjady narodov Nagornogo Dagestana* [Pre-Islamic beliefs and ceremonies of the people of Mountain Dagestan]. Moscow. Science, 1991. 182 s.

8. Dadaev Ju.U., Seferbekov R.I. Mifologicheskie personazhi tradicionnyh verovanij avarcev-salatavcev [Mythological characters of traditional beliefs of Avars-salatavs] *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra* [Bulletin of the Dagestan scientific center]. Makhachkala, 2012, № 45. S. 71–76.

9. Ivanov V.V. Levyy i pravyy [Left and right] // *Mify narodov mira: Jenciklopedija*. V 2-h t. 2-e izd. / ed. by S.A. Tokarev [Myths of people of the world: Encyclopedia. In 2 t. 2nd prod. / Chief edition S.A. Tokarev]. Moscow. Russian encyclopedia, 1994. V. 2. S. 43–44.

10. Isaev M.-Sh.A. Zoonim «becI» – «volk» kak komponent struktury frazeologicheskoj edinicy dargin'skogo jazyka: (Jetnolingvisticheskiy aspekt) [Zoonim of "bets" is "wolf" as a component of structure of phraseological unit of the Dargwa language: (Ethnolinguistic aspect)] *Otraslevaja leksika dagestanskih jazykov: nazvanija zhivotnyh i ptic* [Industry lexicon of the Dagestan languages: names of animals and birds]. Makhachkala, 1988. S. 59–68.

11. *Istorija Dagestana s drevnejshih vremen do nashih dnei*. V 2-h tomah / ed. by A.I. Osmanov [History of Dagestan since the most ancient times up to now. In 2 volumes / Managing Editor A.I. Osmanov]. Moscow. Science, 2004. Vol. 1. 627 s.

12. *Istorija pervobytnogo obshhestva: Obshhie voprosy. Problemy antroposociogeneza* / V.P. Alekseev, A.I. Pershic, Ju.I. Semjonov [i dr.]. V 3-h t. [History of primitive society: General questions. Problems of antroposociogeneza / V.P. Alekseev, A.I. Pershits, Yu.I. Semyonov [etc.]. In 3 v.]. Moscow. Science, 1983. Vol. 1. 432 s.

13. Kapica F.S. *Slavjanskie tradicionnye verovanija, prazdniki i ritualy: Spravochnik. 3-e izd.* [Slavic traditional beliefs, holidays and rituals: Reference book. 3rd prod.]. Moscow. Flint: Science, 2001. 216 s.

14. Kuper Dzh. *Jenciklopedija simvolov* [Encyclopedia of symbols]. Moscow. Association of the Spiritual Unification "Golden Age", 1995. 401 s.

15. Nekljudov S.Ju. Oborotnichestvo [Werewolf] *Mify narodov mira: Jenciklopedija*. V 2-h t. 2-e izd. [Myths of people of the world: Encyclopedia. In 2 t. 2nd prod.] / Chief edition Tokarev S.A. Moscow. Russian encyclopedia, 1994. Vol. 2. S. 234–235.

16. Omarov I.I., Seferbekov R.I. *Aul Kuppa: Istoriko-jetnograficheskie ocherki. XIX–XX vv.* [The village Kuppa: Historical and ethnographic sketches. XIX–XX of centurie]. Makhachkala, 1996. 381 s.

17. Osmanov M.-Z.O. *Formy tradicionnogo skotovodstva narodov Dagestana v XIX – nachale XX v.* [Forms of traditional cattle breeding of the people of Dagestan in XIX – the beginning of the XXth century]. Moscow. Science, 1990. 300 s.

18. Osmanov M.O. Nekotorye voprosy izuchenija hozjajstvenno-kul'turnyh tipov [Some questions of studying of economic and cultural types] *Sovetskaja jetnografija* [*Soviet ethnography*]. 1991, № 2. S. 52–61.

19. Raskina S. Formy i vidy magii v cherkesskoj religii [Forms and types of magic in the Circassian religion] *Religioznye perezhitki u cherkesov-shapsugov: materialy Shapsugskoj jekspedicii 1939 g.: sb. nauch. stud. rabot* [Religious remnants at Circassian Shapsugs: materials of the Shapsug expedition of 1939: Collection of scientific student. works] Ed. by S.A. Tokareva, E.M. Shillinga. Moscow. 1940. Issue 17. S. 72–81.

20. Seferbekov M.R. Notes on Mountain Cults in Dagestan. *Iran and the Caucasus*. Leiden: Boston: BRILL, 2016, № 20. S. 215–218.

21. Seferbekov M.R. Tradicionnaja kul'tura narodov Dagestana v uslovijah globalizacii [The traditional culture of the people of Dagestan in the conditions of globalization] *Sovremennaja nauka i innovacii: Nauchnyj zhurnal* [Modern science and innovations: Scientific magazine]. Stavropol. Pyatigorsk: FGAOU VPO «The North Caucasian federal university», 2017, № 2 (18). S. 378–383.

22. Seferbekov R.I. *Agrarnye kul'ty tabasarancev* [Agrarian cults of Tabasarans]. Makhachkala, 1995. 126 s.

23. Seferbekov R.I., Shigabudinov D.M. *Mifologicheskie personazhi tradicionnyh verovanij avarcev-hunzahcev* [Mythological characters of traditional beliefs of Avars-hunzakhs]. Makhachkala, 2006. 160 s.

24. Seferbekov R.I., Shehmagomedov M.G. Mifologicheskie personazhi avarcev-kelebcev: sinkretizm tradicionnyh verovanij i islama [Mythological characters of Avars-kelebs: syncretism of traditional beliefs and Islam] *Islamovedenie* [Islamic studies], 2015, № 3. S. 97–109.

25. Seferbekov R.I., Shehmagomedov M.G. Iz mifologii, fol'klora i obrjadovoj kul'tury avarcev-gidatlinecev: sinkretizm tradicionnyh verovanij i islama [From mythology, folklore and the ceremonial culture of Avars-gidatlins: syncretism of traditional beliefs and Islam]// *Islamovedenie* [Islamic studies]. 2017. V. 8, № 3. S. 113–132.

26. Sokolova Z.P. *Kul't zhivotnyh v religijah* [A cult of animals in religions]. Moscow. Science, 1972. 216 s.

27. Suhareva O.A. Perezhitki demonologii i shamanstva u ravninnyh tadzhikov [Remnants of demonology and shamanism at flat Tajiks] *Domusul'manskie verovanija i obrjady v Srednej Azii* [Domusulmansky beliefs and ceremonies in Central Asia]. Ed. by G.P. Snesarev, V.N. Basilov. Moscow. Science, 1975. S. 5–93.

28. Toporov V.N., Mejlah M.B. Krug [A circle] *Mify narodov mira: Jenciklopedija*. V 2-h t. 2-e izd. [Myths of people of the world: Encyclopedia. In 2 t. 2nd prod.] Ed. by S.A. Tokarev. Moscow. Russian encyclopedia, 1994. V. 2. S. 18–19.

29. Toporov V.N. Chisla [Numbers] *Mify narodov mira: Jenciklopedija*. V 2-h t. 2-e izd. [Myths of people of the world: Encyclopedia. In 2 t. 2nd prod.]. Ed. by S.A. Tokarev. Moscow. Russian encyclopedia, 1994. Vol. 2. S. 629–631.

30. Uslar P.K. *Jetnografija Kavkaza. Jazykoznanie: Chechenskiy jazyk*. [Ethnography of the Caucasus. Linguistics: Chechen language] Tiflis, 1888. V. 2. 117 s.

31. Frjezer D.D. *Zolotaja vetv': Issledovanie magii i religii* [Gold branch: Research of magic and religi]. Moscwa. Politizdat, 1980. 831 s.

32. Chursin G.F. *Osetiny: Jetnograficheskij ocherk* [Ossetians: Ethnographic sketch]. Tiflis, 1925. 103 s.

33. Chursin G.F. Kul't zheleza u kavkazskih narodov [An iron cult at the Caucasian people] *Izvestija Kavkazskogo istoriko-arheologicheskogo institute* [News of the Caucasian historical and archaeological institute]. Tiflis, 1927. V. 6. S. 67–106.

34. Chursin G.F. Amulety i talismany Kavkazskih narodov [Amulets and mascots of the Caucasian people] *Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemen Kavkaza* [The Collection of materials for the description of areas and tribes of the Caucasus] Makhachkala, 1929. Issue 46. S. 197–240.

35. Chursin G.F. *Materialy po jetnografii Abhazii* [Materials on ethnography of Abkhazia]. Suhumi: Abgiz, 1957. 265 s.

36. Chursin G.F. *Avary: Jetnograficheskiy ocherk. 1928 g.* [Avars: Ethnographic sketch. 1928]. Ed. by R.I. Seferbekov. Makhachkala, 1995. 92 s.

37. Jenciklopedija sueverij [Encyclopedia of superstitions]. Compiler M.A. Rjedford; E. Minenok / transl. whit eng. D. Gajduk Moscow. Myth: Lokid, 1995. 560 p.